ОБ УРАРТСКОЙ НАСТЕННОЙ ЖИВОПИСИ В АЛТЫН- ТЕПЕ

Урартская фресковая живопись, принадлежащая к произведениям придворного монументального искусства, к сожалению, не сохранилась в столице Ванского царства. Ее не обнаружили ни в Тушпе, где сохранились лишь голые скалы и стены крепости с мощными башнями, ни в Топрак-кале (Русахинили). Однако следы их сохранились в ряде окраинных крепостей VIII-VIIвв до н.э., где они, повторяя характерные для всего Древнего Востока (особенно для Ассирии) сцены, красочно изображают композиционные сюжеты военных походов, пиршеств, охоты, религиозных обрядов и бытовых картин, чередующихся с многофигурными фризами с геометрическим и растительным орнаментом.

Наиболее богатые образцы этих прекрасных росписей сохранились в Эребуни, где они открыли новую страницу урартского монументального искусства. В сохранившихся обломках богатых росписей, украшавших стены и потолки храмов и дворцов этого замечательного памятника, видны отдельные фризы с изображениями богов, царей, воинов, вельмож и жрецов. Сцены мирной жизни с цветущими садами, пастбищами, стадами и пастухами, пахарями и волами сменяются охотничьими - с изображением отдельных охотников с собаками, массовых облав быков и львов с участием всадников и колесниц. Все это сменяется фризами с жрецами и древом жизни и отдельными фигурами львов и быков. Особенно примечательна сцена вручения царю знаков власти богом Халди.¹

Обломки росписей найдены также в кладовой N25 урартской крепости VIIв. до н.э. Тейшебани. Несмотря на малочисленность и фрагментарность обломков, можно предположить, что эти росписи содержали красочные композиционные сцены. На отдельных фрагментах прослеживаются изображения священного дерева с возвышающимся над ним округлым солнечным диском и фигурами крылатых божеств рядом с ним. На других обломках встречаются изображения плодов граната, голов львов, глаз птиц и т.д.².

Несколько обломков росписей найдено в одной из комнат большого комплекса к западу от храмового сооружения Аргиштихинили. Несмотря на фрагментарность можно заметить многоярусный характер этих росписей, в которых видны фигуры людей и животных, растительные и геометрические мотивы. Человеческие фигуры представляют собой жрецов и божеств, стояших около древа жизни и держащих священные корзины с плодами. Фрагменты с изображением перьев указывают на наличие в этих росписях фигур крылатых львов и быков, столь характерных для урартского искусства. В геометрическом орнаменте преобладают прямоугольные обрамления, ромбы и пальметки, что также характерно для урартского и древневосточного искусств³.

¹ К. О г а н е с я н, Раскопки урартского города Эребуни, Советская археология, 1960, 3; Н. Трухтанова, С. Ходжаш, К. Оганесян, Росписи Эребуни, Сообщения гос.музея им. А. Пушкина, вып.4, М., 1968; К.Оганесян, Арин-берд І, Ер., 1961; Б. Пиотровский. Искусство Урарту, Ленинград 1962; С. Есаян. Ереван (археологический очерк) Ер., 1969; К. Оганесян, Росписи Эребуни, Ер., 1973; С. Ходжаш, Н. Трухтанова, К. Оганесян, Эребуни, М., 1979, К. Оганесян, Крепость Эребуни, Ер., 1980.

² Б. П и о т р о в с к и й. Кармир блур I, Ер., 1950, ñòð. 66; Его же. Кармир блур II. Ер., 1952, ñòð. 41; Его же. Искуство Урарту, ñòð. 117.

³ Г. Т и р а ц я н, Урартский Армавир, В сб. ''Культура Востока'' (древность и раннее средневековье), Ленинград, 1978, ñдд. 109.

Богатые росписи, по-видимому, украшали стены строений Патноца (Азнавур-тепе), о чем свидетельствует роспись на задней стене храма в виде фигуры коленопреклоненного быка.⁴

Как следует из вышесказанного, в Урарту широко применялись стенные росписи, украшавшие дворцы и храмы многих крепостей, сохранившихся, однако (кроме Эребуни), лишь в виде немногочисленных обломков.

Вторым памятником, давшим значительное количество образцов фресковой живописи, является Алтын-тепе, где они декорировали интерьер дворцового храма, датируемого второй половиной VIIIв. до н.э., и многоколонного зала (ападаны), датируемого второй половиной VII в до н.э.

Дворцовый храм Алтын-тепе выстроен на специально выровненном холме размером 13,9х13,9м. Его цокольная часть сооружена из гладкотесаных камней, поверх которой шла кладка из сырцовых кирпичей. Внутри него вдоль всех стен были сооружены каменные скамьи. В глубине целлы был найден каменный постамент для статуи бога⁵.

Храм, расположенный внутри обширного двора (27х27м) со всех сторон окружен колоннами. К западу от храма были сооружены четыре дворцовых помещения, в которых также были найдены фрагменты росписей.

Росписи храмового комплекса, очевидно, украшали стены большого колонного зала, но они сохранились лишь в виде маленьких фрагментов. Гораздо лучше они сохранились в комнатах, расположенных рядом с храмовым двором, однако и они не составляют единую композицию. Кроме геометрических и растительных орнаментов, покрывающих верхний фриз и нанесенных синим, черным, белым и светлокоричневым цветами, имеются изображения людей и животных. Особенно интересна фигура гения, одетого в длинный, до щиколоток, кафтан красного цвета со светлокоричневой бахромой. Его правая рука приподнята. Эта деталь указывает на то, что перед фигурой гения должно быть изображено священное древо, подобно изображениям на фресках из Эребуни.⁶

Ниже этого фриза проходят две узкие линии черного и синего цветов и красный пояс шириной в 1,5 см. Он декорирован маленькими семилепестковыми розетками красного цвета (табл. II, рис. 4), ниже которых изображены красные гранатовые плоды, соединенные синими полукругами.

Ниже них помещены изображения животных: два черноголовых льва, смотрящих друг на друга, а рядом с ними небольшие фигурки (длина 5-6 см) стилизованных оленей с длинными ногами и рогами, украшающими верхние части вытянутых шей животных. Четыре небольших кружочка помещены между ногами этих животных. В правом верхнем углу этого фрагмента изображена девятилепестковая пальметка (табл І, рис.І).

На двух небольших фрагментах также изображены стилизованные фигурки оленей, над куцым хвостом одного из них прорисован небольшой кружочек. На другом фрагменте также изображен олень (табл. II, рис. 3).

Подобное расположение небольших правильных кружочков рядом с оленями не замечено нигде в урартской настенной живописи, к тому же неизвестно, какую именно часть панно они украшали⁸. Если сравнить их с росписями Эребуни, то здесь под рисунками изображены следующие друг за другом коровы, козы и телята9.

⁴ K. B a l k a n, Anatolia V, 1960, puc. 99.

⁵ T. Org ü e, Architectural Monuments and Wall Paintings, - Türk Tarih Kurumu Basimevi, Ankara, 1966, ?mp. 41

⁶ К. О г а н и с я н, Арин-берд I, Ер., 1961, стр. 67.

Т. О г д й е, указ. соч., стр. 56, рис 40.

⁸ Tam же, стр. 57, рис 41-43.

⁹ Б. П и о т р о в с к и й, Ванское царство, М., 1959, табл. XXI.

Последний фрагмент украшен тремя пальметками. Две крайние, обычные для урартской росписи — девятилепестковые пальметки, хорошо известные по находкам в Эребуни, а средняя - имеет длинный стебель (длина - 8 см) с двумя крупными листьями, что впервые наблюдаются во фресковой живописи Ванского царства 10 (табл. I, рис.4).

Несмотря на отдельные различия в росписи храмового комплекса и дворцовых помещений Алтын-тепе, тем не менее отмечаются большие аналогии с росписями из Эребуни. Подобно росписям из других памятников они декорированы в ассирийском стиле. В частности, находим близкие аналогии в росписях дворца Ашурнасирпала II в Кальху, Дур-Шаррукина, Тиль Баренба и других¹¹, которые, однако, отличаются от них яркими цветами и, особенно, разнообразием анималистических рисунков.

Росписи Колонного зала (ападаны). Значительным вкладом в архитектуру Древнего Востока являются многоколонные залы, которые были впервые сооружены зодчими Ванского царства. Ранними экземплярами подобных залов являются сооружения Эребуни (Храм Халди, персепильный двор)¹².

Колонный зал Алтын - тепе расположен на вершине холма южнее храма-дворца. Его стены имеют трехметровую толщину и сооружены из сырцового кирпича на каменной основе. Внутреннее пространство зала 44х25,30м. Вход находился в восточной части. 18 мощных колонн - по шесть в три рядастояли на круглых базах диаметром в 1,5 м, поддерживая плоскую крышу. Зал освещался через окна, находящиеся в верхних частях стен. В северо-восточной части зала находился большой очаг. По мнению Т.Озгюча подобная форма зала и отсутствие боковых комнат характерны для северо-сирийских дворцов, что позволяет ему назвать этот зал первым примером ападаны. 13

Однако, если учесть наличие персепильного двора с двухрядной колоннадой из 14 колонн и портик храма Халди с двухрядной колоннадой из 12 колонн, то можно сказать, что более ранние примеры подобных залов происходили из Эребуни. 14

Росписи ападаны как дворцово-храмового комплекса представленны в сильно фрагментированном виде. Так, основной фриз реконструирован из более чем 50 кусков расписанных сырцовых кирпичей. Все четыре стены имеют одинаковые рисунки, помещенные на высоте 1,5-1,6 м от пола, в следующей последовательности (табл. III). В нижней части они оконтурены двумя поясками красного и синего цветов шириной в 8,4 см, поверх которых проходит фриз из гранатовых плодов (высота 19,3 см), расписанных красной, белой и синей краской. Между стеблями этих плодов размещены двойные прямоугольники размером 5 х2,9 см.

Выше гранатовых плодов проходит пояс из красных розеток высотой в 3 см и диаметром в 2,2 см в отличие от Эребуни, где представлены розетки с многоцветными лепестками. Розетки Алтын тепе - белые. 15

В следующем поясе этой пекторали размещены крылатые гении (высота 12,5 см), стоящие по обе стороны священных деревьев. Глаза у них треугольной формы, нос с маленкой горбинкой. На них-белый пояс, широкая шаль, покрывая грудь, ниспадает на руки. Ступни-красные. Головы покрыты высокой тиарой, снабженной рогами. Правой приподнятой рукой они держатся за дерево, а в приспущенной левой - небольшое ведерко (табл. II, рис.1). Весь этот двухрядный фриз оконтурен белыми розетками. Выше помещен рисунок коленопреклоненных быков светло-коричневого цвета на красном фоне (длина от хвоста до шеи - 52 см,

_

¹⁰ Т. О r g ü e, указ. соч., стр. 57, рис 44.

¹¹ Б. П и о т р о в с к и й. Искуство Урарту, стр. 114-115.

¹² К. О г а н е с я н, Арин-берд I, стр. 48-49.

¹³ T.O r g ü e, указ. соч., стр. 45, табл. V-VI, XX, XXI, рис. 13.

¹⁴ К. Оганесян, Эребуни I, стр. 29, 54.

¹⁵ Т.О r g ü e, указ. соч., стр. 48, рис. 14,15.

голова не сохранилась). Грудь дополнительно украшена завитками, а хвост изображен с черной кисточкой. Между быками, обращенными друг к другу, помещены чередующиеся изображения квадратов с вогнутыми краями и вписанных бутонов лотоса¹⁶ (табл. I, рис.6).

Аналогичный орнамент повторяется и с чередующимися фигурами крылатых львов (сфинксов), имеющими тот же размер, что и быки. Голова льва отсутствует¹⁷. Тело и ноги сфинкса светло-коричневые, фон синий. Левой рукой он держит ветвь. Правый локоть сфинкса согнут, на руке-браслет, украшенный восмилепестковыми розетками. Второй браслет одет на верхнюю часть руки ниже края короткого рукава красной, богато орнаментированной одежды (табл. ІІ, рис. 5). На шее две скрученные ленты. Волосы - черные, с двумя косичками. Голова сфинкса реконструирована по типу голов сфинксов, украшавших трон из Топрах кале¹⁸. Выше расположен еще один фриз из священных деревьев и гениев, являющихся точной копией нижнего фриза. В следующем поясе появляется новый мотив в виде ступенчатых пирамид с чередующимися цветами: красным и синим на светло-коричневом фоне (высота 21,2 см, ширина в основании 13,8 см).

Выше пирамид проходят семилепестковые пальметки (высота 8,3 см) с чередующимися бело-коричневыми лепестками(табл. I, рис.3).

Верхним фризом служит сцена охоты высотой в 60 см. Здесь изображены лев и олень, стоящие друг против друга по обе стороны дерева. На синем стволе дерева по семь красных веток с каждой стороны с бутонами на концах (высота 52 см). Лев скрывается в засаде за деревом, а ничего не подозревающий олень облизывает дерево белым языком. Лев изображен светло-коричневой краской с белыми глазами, а олень - с красной головой и высокими черными рогами (10,5 см).

На других фрагментах видны стволы деревьев и фигуры львов, а на одном рисунке виден лев, схвативший оленя за загривок. Голова льва крупнее тела оленя. Белые оленьи глаза с черными зрачками широко раскрыты от страха ¹⁹ (табл. I, рис, 2,5, табл. II, рис. 2).

Насколько нам известно, ни в урартской, ни в ассирийской фресковой живописи нет сцен охоты львов на оленей в густом лесу. Однако в урартском графическом искусстве встречается изображение оленя на богато орнаментированном бронзовом поясе из погребения 40 тлийского могильника.

Здесь, наряду со сценами охоты, имеются изображения прогулочных колесниц, в кузове которых сидят два человека, осла и оленей, что впервые встречаются в урартском графическом искусстве. У оленей слабо подчеркнутые ветвистые рога и куцый хвост 20 .

Рассмотренные росписи Алтын - тепе дают основание утверждать, что урартская фресковая живопись в основном носит на себе отпечаток ассирийского влияния. Такие мотивы, как древо жизни со стоящим по обе стороны гениями, фигуры быков, львов, хорошо известны в Ассирии, однако они здесь претерпели существенные изменения. Основной особенностью урартской фресковой живописи является реалистичность изображенных людей и животных. Все они изображаются в мягкой позе в отличие от ассирийских агрессивных поз. Существенным вкладом урартской настенной живописи в древневосточную живопись является яркая палитра красочных изображений, переданных в мягких тонах.

Вместе с тем, несмотря на строгую каноничность урартского искусства, в фресковой живописи, как и в графическом искусстве, часто наблюдается большая свобода для творчества урартских художников.

19 **Там же, стр.** 54, рис. 34, 35, 36.

¹⁶ Т. О r g ü e, указ. соч., ñòð. 51 , рис. 14, 22.

¹⁷ Там же, стр. 52, рис. 26, 27.

¹⁸ Там же, рис. 14.

²⁰Б. Т е х о в, Об одном погребальном комплексе из с.,Тли (Южная Осетия), Советская Археология, 1961, 4 стр. 134-135, рис. 7,4.

Совершенно различны формы древ жизни, священных деревьев и гениев Эребуни и Алтын -тепе. Такое же различие между фигурами львов Арин берда и Алтын -тепе. В первом случае изображены реалистичные фигуры хищников, а во втором-"сфинксы" с ведерками и браслетами на руках. Совершенно различны также геометрические орнаменты, пальметки, гранатовые деревья, бутоны лотоса и т.л.

Однако, в отличие от Алтын –тепе, росписи Эребуни отличаются гораздо большим разнообразием светских тем: охоты, пахоты, изображение стада, фигур животных, особенно -коней и т.д.

В отличие от Эребуни в Алтын -тепе нет также изображений богов.

Изучение росписей Эребуни и Алтын -тепе позволят во многом обогатить и расширить представления об урартском изобразительном искусстве. Мы с полной очевидностью показали, что архитектурная роспись в Урарту являлась неотъемлимой частью светских и культовых монументальных сооружений. Изучение этих росписей помогло глубже и полнее понять своеобразие урартского зодчества, его монументальность, декоративность, красочность и нарядность, и оценить вклад урартских художников в искусство фресковой живописи Древнего Востока.

Вместе с тем с сожалением следует отметить, что, несмотря на наличие отдельных исследований росписей таких замечательных памятников как Эребуни, Алтын- тепе, Патноца и небольших находок в Аргиштихинили и Кармир блуре, нет обобщающего и целостного исследования, посвященного урартской живописи, что стало в настоящее время настоятельной необходимостью.

ԱԼԹԻՆ - ԹԵՓԵՒ ՈՒՐԱՐՏԱԿԱՆ ՈՐՄՆԱՆԿԱՐՉՈՒԹՅԱՆ ՄԱՍԻՆ

Ամփոփում	Մ. Եսայան, Լ. Աբաջյան
	0.0444,444, 4. 4F44,1444

Ուրարտական որմնանկարչությունը Վանի թագավորության պալատական արվեստի կարևորագույն ձևերից մեկն է։ Նրա լավագույն օրինակները հայտնի են Էրեբունու պեղումներից, իսկ որմնանկարների առանձին բեկորներ հայտնվեցին Արգիչտիխինիլիի, Կարմիր բլուրի և Պատնոցի պեղումների ժամանակ։

Երկրորդ հուշարձանը, որտեղ գտնվել են զգալի թվով որմնանկարներ, Ալթինթեփեն է։ Այստեղ որմնանկարներ հայտնաբերվել են մ.թ.ա. VIII դարին պատկանող պալատում, տաճարում և մ. թ. ա VII դարին պատկանող բազմասյուն սրահում՝ ասպադանայում։ Ալթին-թեփեր որմնանկարները որոշ չափով նմանվում են Էրեբունիի որմնանկարներին, սակայն տարբերվում են կենցաղային-աշխարհիկ պատկերների բացակայությամբ և գունային երանգներով։ Ի տարբերություն Էրեբունիի, այստեղ առաջին անգամ հանդիպում են եղջերուներ որսացող առյուծներ, որ չեն հանդիպում ուրարտական որմնանկարչության մեջ։